
К ВОПРОСУ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Ю.И. Одинцова

Кафедра социальной философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Автором предпринята попытка осмыслить генезис и структуру понятия «толерантность» — на основе культурно-исторического и лексико-семантического исследования.

Ключевые слова: глобализация, толерантность, терпимость, подходы к рассмотрению толерантности.

В социальном дискурсе наших дней преобладают идеи глобализации, прежде всего в связи с ростом глобальных информационных сетей, посредством которых и осуществляется современная информационно-коммуникативная связь между людьми, народами и странами. Структурирование мира в единое целое, именуемое глобализацией, стало фактором становления современной цивилизации и того типа человека и человеческой жизни, который мы имеем сегодня.

Если глобализация изначально являла собою процесс взаимодействия субъектов экономического оборота, то сегодня это процесс слияния национальных экономик в единую общемировую систему, новый этап в истории общечеловеческого развития, расширяющий возможности интеркультурного диалога, способствующий информационной открытости мира. Перед нами новый цивилизационный тип социальности с безграничной коммуникацией. Большей частью как положительное стоит расценивать тенденции всемирной экономической, политической и культурной интеграции и все возрастающей мобильности, быстрого развития коммуникаций и взаимозависимости, крупномасштабных миграций людей, урбанизации и преобразования социальных институтов.

Все перечисленные выше процессы наряду с большими возможностями преподносят человечеству и огромное количество проблем. Увеличение интенсивности миграционных потоков делает все более актуальным поиск решения задач, связанных с интеграцией мигрантов в общество и предупреждением возникновения конфликтов между различными этническими группами.

Сегодня одним из приоритетных направлений деятельности международного сообщества и национальных правительств является борьба с дискриминацией во всех возможных ее проявлениях. Благодаря усилиям Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), направленным на определение новых стандартов отношений между людьми в изменяющемся мире, на первый план в проблематике взаимодействия людей вышло понятие «толерантность».

Основным юридическим документом, определяющим понятие толерантность, является «Декларация принципов толерантности» («Declaration of principles of tolerance»), принятая ЮНЕСКО в 1995 г. (1).

Определение толерантности содержится в статье 1 «Понятие толерантности» («Meaning of tolerance»). Толерантность определяется как единство в многообразии: уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Это не только моральный долг, а, прежде всего, активное отношение на основе признания универсальных прав и свобод человека, политическая и правовая потребность.

Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира. Справедливо акцентируется внимание на взаимности, которая несет в себе толерантность: конструктивное взаимодействие социальных групп достигается посредством выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Взаимность — неперемное условие устойчивости социальных систем, социальных и межличностных связей. Взаимность в данном контексте выступает социально-коммуникативным механизмом, обеспечивающим удовлетворение потребностей и интересов одного коммуникатора при условии прямого или косвенного содействия «Другого» («Других»). Взгляд на толерантность как на социальную интеракцию позволяет отнести это понятие к сфере «активности» — деятельностному поведению индивида.

Актуальность рассматриваемой темы заключается не только в осознании человечеством важности толерантности как единственного способа существования в условиях глобализации, но и в особой роли принципов толерантности для социокультурной стабильности. В настоящее время в фокусе ЮНЕСКО наполнение понятия особым смыслом, призванным быть единым для любого языка Земли.

Однако отметим, что утвержденная ЮНЕСКО «Декларация принципов толерантности» размещена на российском официальном сайте (бюро ЮНЕСКО в Москве) под названием «Декларация принципов терпимости»⁽²⁾, а в самом тексте документа не встречается слово «толерантность».

И здесь проявляется противоречие между декларируемым и означаемым. Характерной чертой терпимости (так переводится у нас заграничный термин «толерантность») является внутреннее принуждение со стороны субъекта. В то время как в значении понятия «толерантность» на первом плане фигурирует и фиксируется активная позиция индивида, готового к взаимодействию и поиску компромисса.

Логично напрашивается вопрос о равнозначности понятий. Данное различие обусловлено тем, что до сих пор происходит конструирование новых семантических слоев данного термина, заимствованного русской лексикой из международного социально-политического, этического и юридического лексикона, отражающего реалии современного отечественного и мирового социокультурного контекста.

“Ab ovo usque ad mala”

Обращение к культурно-историческому контексту помогает понять, как происходило этимологическое и семантическое становление данного понятия, берущее свое начало в античности, на основе латинского слова *tolerantia* — «терпение,

терпимость», связанному с многозначным глаголом *tolerare* с тем же значением, что и в современном английском языке, — «выносить, переносить, сносить».

В соответствии с результатами проведенного П.К. Гречко семантического анализа «толерантности» в английском языке следует обратить внимание на существование двух схожих, но в то же время неравнозначных терминов. *Toleration* — в смысле терпение. Терпеть означает поневоле допускать, мириться с существованием кого-либо или чего-либо, в лучшем случае по милосердию. Существует иная трактовка *toleration* — лояльное отношение к чужой религии, допущение религиозной свободы. *Tolerance* — толерантность, трактуемая как признание и уважение иных взглядов, убеждений, традиций, стилей и практик жизни без необходимого (в других случаях) внутреннего согласия с ними.

В контексте современности *toleration* и *tolerance* в английском языке являются синонимами, они взаимозаменяемы. И это объяснимо: смысл со стадии возникновения претерпевает изменения, уточняется. «В результате получается смысловая многослойность. У каждого слоя свой жизненно-исторический контекст... Современность конституирует последний по времени смысловой слой любой семантики и ту перспективу, в рамках которой актуализируются, подвергаясь той или иной модификации, все остальные ее слои» [1. С. 308]. «Терпение» эволюционирует в «толерантность», являясь по сути его исходной формой. А контекст современности семантически ориентирует, подсказывает правильное понимание.

Культурно-исторический генезис толерантности

Исторический период	Жизненно-исторический контекст	Семантика понятия «толерантность»
Античность	Зарождение и распространение плюрализма и скептицизма. Переход от политеизма к монотеизму	Терпимость — пассивное терпение, добровольное перенесение страданий; ассоциировалась с понятиями «боль», «зло»
Средние века	Крестовые походы и II-й раскол Христианской Церкви. Реформация и религиозные войны. Географические открытия и начало колонизации европейцами заморских земель	Религиозный смысл — веротерпимость, средство разрешения религиозных конфликтов. Светский смысл — толерантность (терпимое сосуществование)
Новое время	Век Просвещения и революций. Имперская колонизация. Конфликты межнациональные и религиозные. Философия либерализма и гуманизма	Религиозно-философский и светский смыслы: толерантность как сдержанность в реакциях на «Другого»
Новейшее время	Глобализация. Конфликты межнациональные и религиозные. Проблема основ коммуникации, направленная на взаимопонимание	Религиозно-философский и светский смыслы: толерантность как свободный выбор человека, уважение «Другого» и себя. Установление толерантности в качестве личностной и общественно-моральной ценности

Рассмотрим еще один взгляд на «терпимость и толерантность» — лингвистический. Из исследований российского лингвиста О.А. Михайловой следует, что филологи в целом выделяют два лексико-семантических варианта, один из которых принадлежит полю «свойство, качество», а другой — полю «отношение».

«В первом употреблении актуализирован психологический аспект понятия: способность относится к числу высоких душевных качеств личности наряду с такими близкими категориями, как великодушие, добро, сердечность, чуткость, отзывчивость, душевность, мягкость, готовность помочь». Второе понимание терпимости представляет собой отношение: «терпимое, мягкое отношение к слабостям и недостаткам другого», что носит характер амбивалентности: терпимость может быть со знаком «плюс» (терпимость к чужому мнению, к неудобствам) и со знаком «минус» (терпимость к беспорядкам, к нарушению норм общественной морали)» [4. С. 103].

Проанализировав историю заимствования слова «толерантность», О.А. Михайлова указывает на то, что «речевые материалы свидетельствуют о достаточно активном употреблении слова „толерантность“ писателями XIX в. и о его фактическом отсутствии в первой половине XX века» [4. С. 101].

Следует отметить, что в XX в. в русском языке слово «толерантность» активно не использовалось, но это не означало отсутствие существования самого понятия — оно использовалось в религиозном контексте. Толерантность практически выпала из русской языковой картины мира почти на целый век, вернувшись в нее лишь с падением коммунистического режима и последовавшей переориентацией общества на общемировые культурные ценности.

В привычном для нас смысле понятие «толерантность» стало использоваться в русском языке недавно — лишь в конце XX в. Такое резкое понижение частотности употребления лексемы было обусловлено сменой государственной идеологии и политического режима: в Советском Союзе толерантность считалась отрицательным качеством. Хотя это парадоксально, так как политика интернационализма являлась одной из немаловажных составляющих социализма, а это делало советскую власть в известном смысле толерантной.

Также стоит обратить внимание на следующий уже исторический факт: советское государство проводило политику дружбы, сотрудничества и взаимной помощи всех советских наций и народностей, тем самым устраняя противоречия между национальными интересами народов. В то же время культивировалась этничность (например, правовая институционализация этничности в паспортах), что не соответствовало принципу интернационализма, «дружбе народов».

Лингвисты А.Ю. Соловьев, О.А. Михайлова и другие отмечают различия между понятиями «толерантность», «терпимость», «ненасилие». «Толерантность» — самое новое из этих понятий — появилась в русской языковой картине мира ввиду того, что другие лексические единицы в полной мере не передавали его значение.

«Парадоксально, но факт: толерантность на русский язык вообще не переводится. Самое удачное отечественное ее переложение... и есть «толерантность». Но ведь это калька? Совершенно верно... Видимо, в нашей жизни, в нашей культуре нет соответствующих референтов-реалий. Вот и повторяем. Нет, почему же, переводим — «терпимость». Да, такой перевод на русский язык пока единственно возможный. Но в действительности так переводится нечто другое, не собственно толерантность» [1. С. 306—307].

Введение слова «толерантность» в русскую языковую картину мира положило начало процесса концептуализации термина «толерантность». При этом новое заимствование накладывается на русскую лексическую систему, часто отождествляясь с близкими понятиями и коннотациями, зависящими от социокультурного контекста. Широкое использование слова «толерантность» в последнее десятилетие является показателем процесса смены культурно значимых ориентиров в современном российском обществе — на терпимое отношение к различиям-отличиям между представителями разных культурных и этнических общностей.

На данный момент в России действует упрощенная версия модели толерантности, определенная ЮНЕСКО в «Декларации принципов толерантности». Толерантность «по-российски» минимизирует конфронтационные настроения в обществе и выполняет функцию «сглаживания углов», вместо истинного предназначения — служить взаимодействию и углублять взаимопонимание как между отдельными индивидуумами, так и в обществе в целом.

“In indicatio criminosa est celeritas”

В эпоху постиндустриализации толерантность, возможно, следует рассматривать в качестве ответной реакции, отклика на глобализационные процессы, выступающего в качестве средства для достижения целей и решения задач урегулирования социальных конфликтов, снятия напряженности в отношениях субъектов в поликультурном пространстве. Толерантность в данном контексте — инструмент адаптации в условиях трансформации традиционной культурной идентичности не только отдельного индивида, но и всей социальной общности, способ приспособления к новой социокультурной среде (3).

Отсутствие единообразного понимания толерантности представляет собой основную проблему на пути социокультурной стабильности. Процесс наполнения понятия «толерантность» единым смыслом для любого субъекта межкультурного диалога сложен, многоаспектен — в нем много различий, и каждое из них раскрывает его по-особому и не может осуществляться иначе, как в научной дискуссии — по-новому, с позиции философии диалогизма, на основе междисциплинарного экспертного консенсуса.

Философия, используя достижения различных наук, придает изучению толерантности многовекторный характер — трансдисциплинарность. В идеале она сводит в одно целое общенаучные дисциплинарные знания, гуманитарные и социальные науки, связанные так или иначе с феноменом толерантности.

Смысловую «игру в бисер» (4) можно рассматривать как своеобразное путешествие по самым разным дисциплинам, создающее поле контекстов, связей и процессов с целью переосмыслить понятие и идеи, лежащие в основе толерантности. Такой подход позволит перенести акцент со значения слова «толерантность» на смысл, т.е. с объема понятия на его содержание. Концепт толерантности, рожденный в конкретной ситуации прошлого и ограниченный его контекстом, может быть преобразован (взаимными усилиями участников междисциплинарного научного дискурса) в нечто новое, без шлейфа ассоциаций конкретного культурного пространства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: «Declaration of principles of tolerance»: approved by resolution 5.61 of the General conference of UNESCO on 16 November 1995. URL: http://www.unesco.org/webworld/peace_library/UNESCO/HRIGHTS/124-129.HTM
- (2) См.: «Декларация принципов терпимости»: Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml
- (3) См. об этом подробнее: *Солдатова Г.В.* Толерантность как способ взаимной адаптации местного населения и вынужденных мигрантов // *Век толерантности*. — Вып. 5. — М., 2003. — С. 72—82.
- (4) Об игре в бисер см.: *Гессе Г.* Собрание сочинений / Пер. С.К. Апта. — М.: АСТ, 2005.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гречко П.К.* Различия: от терпимости к культуре толерантности: Учеб. пособие. — М.: Изд-во РУДН, 2006.
- [2] *Гречко П.К.* О границах толерантности // *Свободная мысль* — XXI. — М., 2005. — № 10. — С. 173—182.
- [3] *Курмелева Е.М.* Понимание — семантические экспликации // *Вестник РУДН. Серия «Социология»*. — 2011. — № 5. — С. 86—93.
- [4] *Михайлова О.А.* Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография* / Отв. ред. Н.А. Купина и М.Б. Хомяков. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — С. 99—110.
- [5] *Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы* / Под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелевой. — М.: РОССПЭН, 2009.

TO THE QUESTION OF TOLERANCE

Ju.I. Odintsova

Department of Social Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The author makes an attempt to understand the genesis and structure of the concept of «tolerance» based on cultural-historical and lexical-semantic studies.

Key words: globalization, tolerance, toleration, approaches to tolerance consideration.

REFERENCES

- [1] Grechko P.K. *Razlichiiia: ot terpimosti k kul'ture tolerantnosti: uchebnoe posobie* (Differences: From Toleration to a Culture of Tolerance: A Training Manual). Moscow: RUDN, 2006.
- [2] Grechko P.K. O granitsakh tolerantnosti (The Limits of Tolerance). *Svobodnaya mysl* — XXI. Moscow, 2005, no 10, pp. 173—182.

- [3] Kurmeleva E.M. Ponimanie — semanticheskie eksplikatsii (Understanding — Semantic Explanations). *Vestnik RUDN*, Series Sociology, 2011, no 5, pp. 86—93.
- [4] Mikhailova O.A. *Tolerantnost' i terpimost': vzgliad lingvista*. In *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti: kollektivnaia monografiia* (Tolerance and Sufferance: the Linguist's Point of View. In Philosophical, Linguistic and Culturological Problems of Tolerance), eds. N.A. Kupina & M.B. Khomiakov. Moscow: OLMA-PRESS, 2005, pp. 99—110.
- [5] *Sotsial'noe: istoki, strukturnye profili, sovremennye vyzovy* (The Social: Origin, Structural Profiles, Contemporary Challenges), edited by Grechko P.K. & Kurmeleva E.M. Moscow: ROSSPEN, 2009.